

О НЕОБХОДИМОСТИ КОРРЕКТИРОВКИ НОРМ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДАЧУ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ

С. В. Рыбак

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий,
ул. Октябрьская, 5, 220030, г. Минск, Беларусь, bip.kafupip@mail.ru*

Проводится анализ конструкции ч. 1 ст. 401 Уголовного кодекса Республики Беларусь, обосновывается необходимость уточнения ее содержания, предлагается вариант корректировки указанной нормы. Помимо этого, актуализируется вопрос и аргументируется предложение об уточнении формулировки обязанности эксперта и переводчика не разглашать сведения, которые стали им известны в связи с участием в производстве по материалам и уголовному делу.

Ключевые слова: эксперт; переводчик; показания; уголовная ответственность; стадия.

АБ НЕАБХОДНАСЦІ КАРЭКТАВАННЯ НОРМ ІНСТЫТУТА КРЫМІНАЛЬНАЙ АДКАЗНАСЦІ ЗА ДАЧУ ЗАГАДЗЯ ІЛЖЫВЫХ ПАКАЗАННЯЎ

С. В. Рыбак

*БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій,
вул. Кастрычніцкая, 5, 220030, Мінск, Беларусь, bip.kafupip@mail.ru*

Праводзіцца аналіз канструкцыі ч. 1 арт. 401 Крымінальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь, абгрунтоўваецца неабходнасць удакладнення яе зместу, прапануецца варыянт карэктываўкі названай нормы. Акрамя гэтага актуалізуецца пытанне і аргументуецца прапанова аб удакладненні фармулёўкі абавязку эксперта і перакладчыка не распаўсюджаць звесткі, якія сталі ім вядомыя ў сувязі з удзелам у вытворчасці па матэрыялах і крымінальнай справе.

Ключавыя словы: эксперт; перакладчык; паказанні; крымінальная адказнасць; стадыя.

ABOUT THE NECESSITY TO ADJUST THE STANDARDS OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR COTTAGE KNOWINGLY FALSE INDICATIONS

S. V. Rybak

*BIP – University of Law and social-information technologies,
5 Oktyabrskaya Street, Minsk 220030, Belarus, bip.kafupip@mail.ru*

The article analyzes the design of Part 1 of Art. 401 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, the need to clarify its content is substantiated, and an option for

adjusting this norm is proposed. In addition, the issue is updated and the proposal to clarify the wording of the obligation of the expert and translator not to disclose information that became known to them in connection with participation in the proceedings on materials and the criminal case is argued.

Keywords: expert; translator; testimony; criminal liability; stage.

Правосудие – это наиболее надежный и цивилизованный способ разрешения возникающих в обществе конфликтов, защиты прав и свобод граждан, интересов гражданского общества и государства [1, с. 111]. Оно предполагает деятельность не только самого суда – органа, реализующего функцию осуществления правосудия, но и расследование, обвинение, защиту, юридическую помощь сторонам, представление в процессе публичных интересов и т. п., то есть функции, которые реализуются другими органами или учреждениями (прокуратурой, адвокатурой, следственными подразделениями и т. п.).

Правовые основы деятельности суда и задействованных в осуществлении правосудия государственных органов, их правовой статус и правовой статус остальных участников судопроизводства, авторитет судебной власти и т. д. нуждаются в надлежащих гарантиях, в том числе и уголовно-правового характера. В связи с этим в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) содержится гл. 34, устанавливающая уголовную ответственность за совершение преступлений против правосудия. Дополнительным объектом данной группы преступлений выступают жизнь и здоровье должностных лиц, осуществляющих правосудие, подозреваемых, обвиняемых, осужденных; конституционные права и свободы граждан, а также иные общественные отношения. Названный фактор обуславливает их особую значимость, а также усиливает требования к прозрачности и определенности в нормативной регламентации, корректности и единообразия применения.

Статья 401 УК «Заведомо ложное показание» предусматривает уголовную ответственность за «заведомо ложное показание свидетеля или потерпевшего, либо заведомо ложное заключение эксперта, либо сделанный переводчиком заведомо неправильный перевод в суде при рассмотрении уголовных, гражданских и экономических дел либо при производстве предварительного следствия или дознания».

В структуре и содержании данной нормы имеются недостатки, не позволяющие в некоторых случаях ее корректно трактовать и использовать правоприменительно.

Так, анализ конструкции ч. 1 ст. 401 УК позволяет утверждать, что фраза «при производстве предварительного следствия или дознания» указывает на конкретную стадию уголовного процесса (дознание и

предварительное следствие осуществляется исключительно на стадии предварительного расследования), ограничивая возможность привлечь к уголовной ответственности переводчика за сделанный им заведомо неправильный перевод, а также эксперта за дачу заведомо ложного заключения на стадии возбуждения уголовного дела (при производстве проверки по заявлению (сообщению) о преступлении). На этот момент обращают внимание авторы учебных материалов по уголовному праву, в том числе и научно-практического комментария к УК [2, с. 577; 3, с. 827–828].

В уголовном процессе экспертом признается не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, которое обладает специальными знаниями в науке, искусстве, ремесле и технике, а также иных сферах деятельности и которому поручено проведение экспертизы. В соответствии с ч. 2 ст. 173 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) назначение и проведение экспертизы является следственным действием, разрешенным к проведению на стадии возбуждения уголовного дела. Часть 2 ст. 226 УПК допускает на данном этапе назначение судебно-медицинской экспертизы для определения причин смерти и степени тяжести телесных повреждений, а также для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Пункт 1 ч. 1 ст. 228 УПК уже *обязывает* орган уголовного преследования назначить экспертизу для установления причины смерти, характера и степени тяжести телесных повреждений. При этом не уточняется момент назначения (до возбуждения уголовного дела или после) и время проведения экспертного исследования, дачи заключения экспертом. Соответственно, все эти действия могут и должны быть реализованы, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела.

Среди обязательных атрибутов заключения эксперта законодатель регламентирует отметку, удостоверенную подписью эксперта, о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (п. 4 ч. 1 ст. 236 УПК). Данное требование не ограничено стадией участия эксперта в уголовном процессе, а следовательно, реализуется и на стадии возбуждения уголовного дела. Заключение эксперта может служить источником сведений, позволяющих принять одно из решений на стадии возбуждения уголовного дела, предусмотренных ст. 174 УПК. В ст. 237 УПК закреплено правомочие следователя на получение объяснений от эксперта для разъяснения данного им заключения на стадии возбуждения уголовного дела.

УПК определяет переводчика как лицо, не заинтересованное в исходе уголовного дела, которое владеет языком, необходимым для перевода в ходе проведения следственных и других процессуальных действий,

а также для перевода письменных документов. В ч. 3 ст. 63 УПК закреплены права переводчика, среди которых в п. 1 регламентировано правомочие «отказаться от участия в производстве по материалам и уголовному делу» в случае, когда лицо не обладает нужными для перевода знаниями. В приведенной формулировке законодатель прямо указывает на возможность участия переводчика при производстве по материалам. Последнее, согласно п. 31 ст. 6 УПК, имеет место «при принятии и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлении», то есть на стадии возбуждения уголовного дела.

Все участники уголовного процесса, вступая в него, автоматически наделяются правами и приобретают обязанности. Не исключением являются и те лица, которые принимают участие в уголовно-процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела. Как минимум они обладают такими универсальными правомочиями, как обращаться с жалобой, заявлением, замечанием на родном языке или языке, которым они владеют, пользоваться бесплатными услугами переводчика и т. д. [4, с. 133]. Реализация указанного права предполагает участие переводчика при проведении проверки по заявлениям (сообщениям) о преступлении.

Правовое положение эксперта и переводчика регламентированы ст. 61, 63 УПК соответственно. Их содержание распространяется на все стадии уголовного процесса, на которых эксперт и переводчик могут осуществлять свою деятельность.

Таким образом, анализ перечисленных норм УПК позволяет резюмировать, что законодатель не проводит ярко выраженной дифференциации деятельности эксперта и переводчика в зависимости от стадии уголовного процесса, не выделяет особенности их процессуального статуса на каждой из стадий.

Однако конструкция ч. 1 ст. 401 УК исключает эксперта и переводчика из субъектов, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, если предусмотренные объективной стороной действия (дача заведомо ложного заключения, осуществление заведомо неправильного перевода) совершены этими участниками уголовного процесса при проведении органом уголовного преследования проверки по заявлениям (сообщениям) о преступлении.

К уголовной ответственности по ст. 401 УК также привлекаются свидетели и потерпевшие, которые дали заведомо ложные показания. Однако действия данных участников уголовного процесса, охватываемые объективной стороной рассматриваемого состава преступления, не могут совершаться на стадии возбуждения уголовного дела. В соответствии со ст. 94 и 95 УПК показания свидетеля или потерпевшего – это све-

дения, сообщенные соответственно свидетелем или потерпевшим в устной или письменной форме при производстве следственных действий с их участием на предварительном следствии, дознании или в судебном заседании. Законодатель исключил возможность дачи свидетелем и потерпевшим показаний до возбуждения уголовного дела. Да и сами эти участники уголовного процесса, в отличие от эксперта и переводчика, появляются в нем только с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Однако и здесь законодателю следовало проработать вопрос о включении с перечень субъектов преступления, предусмотренного ст. 401 УК, такого участника уголовного процесса, как «лицо, дающее объяснения». Вместе с тем эта проблема нуждается в самостоятельном исследовании.

Проведенный анализ ряда норм УК и УПК позволяет резюмировать о целесообразности корректировки редакции ч. 1 ст. 401 УК. Предлагаем выражение «при производстве предварительного следствия или дознания» заменить следующей формулировкой: «на досудебном производстве по материалам или уголовному делу».

В неразрывной связи с указанной проблемой является и некорректная редакция п. 8 ч. 4 ст. 61 и п. 7 ч. 4 ст. 63 УПК, в которых закреплена обязанность эксперта и переводчика не разглашать сведения об обстоятельствах уголовного дела и иные сведения (данные), ставшие им известными в связи с участием в производстве по уголовному делу (для эксперта – проведением экспертизы), если они были предупреждены об этом органом уголовного преследования или судом.

Конструкция этих норм не содержит запретов на разглашения сведений экспертом или переводчиком, которые они могут получить при проведении экспертизы или осуществлении (подготовке) перевода на стадии возбуждения уголовного дела. Для устранения обозначенного пробела предлагаем:

- из п. 8 ч. 4 ст. 61 УПК исключить фразу «об обстоятельствах уголовного дела и иные сведения»;
- из п. 7 ч. 4 ст. 63 УПК исключить фразу «об обстоятельствах уголовного дела и иные данные», а после слов «в производстве» добавить фразу «по материалам и».

Устранение обозначенных пробелов позволит упорядочить соответствующие правоотношения, внесет прозрачность и определенность в конструкцию соответствующих норм, усилит уголовно-правовые гарантии защиты прав, свобод и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовного процесса.

Библиографические ссылки

1. *Лебедев В. М.* Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. СПб. : Лань, 2001. 384 с.
2. Уголовное право : учеб. пособие / А. В. Барков [и др.] ; под ред. А. Л. Савенка, А. В. Шидловского, К. С. Захилько. Минск : БГУ, 2023. 607 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. 1000 с.
4. *Рыбак С. В.* Участники уголовного процесса. Глава 4 // Уголовный процесс. Общая часть : учебник / И. В. Данько [и др.] ; под общ. ред. И. В. Данько ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2012. 478 с.